

Джулия Вольмут

Лестки
Белладонны

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В71

Иллюстрация на переплете SHVACH
Оформление серии *Дарьи Васильченко*
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Вольмут, Джулия.

В71 Лепестки Белладонны : роман / Джулия Вольмут. —
Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-189871-7

Эльмира Кассиль привыкла быть в центре внимания. Выступая на сцене в ярких лучах софитов, она становится дерзкой Белладонной. И, как ядовитый цветок, сводит мужчин с ума. Свое сердце, как ей кажется, она давно закрыла на замок.

Все меняет лицо, мелькнувшее среди зрителей. Его лицо. Боксер Джек Льюис – детская влюбленность Миры, со временем переросшая в страстную одержимость, которую она всеми силами пыталась забыть. А теперь Белладонна пойдет на все, чтобы получить Джека. И эти неправильные чувства могут уничтожить их обоих.

Но ее планы путает красавчик-рокер Ханс Биттнер...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вольмут Д., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-189871-7

ПРОЛОГ

Все меняется, и мы не исключение.

Но ты просишь меня:

«Может, мы сыграем в другую игру?»

© *Monoir & Eneli, 3 to 1'*

Бандит моргал, но видел темноту. «Ослеп?» Запаниковать он не успел — яркий свет резанул по глазам. Привыкнув к освещению, осмотрелся: бетонные стены и пол. На потолке раскачивалась лампочка без абажура, противным желтым отблеском она создавала тень на металлическом столе. Ерзая на стуле, Бандит дернулся: левое запястье было прочно приковано наручниками к ножке стола. Стул напротив пустовал. «Похоже на комнату для допросов», — решил Бандит. Догадка укрепилась благодаря зеркалу во всю стену — оно могло оказаться стеклом.

За ним наблюдают? «Пусть объяснят, что происходит!» Он с вызовом глянул в зеркало — и ужаснулся. Что с ним стало? Когда-то мужчина в отражении покорял сердца миллионов. А сейчас... темные волосы липнут ко лбу, щетина покрывает впалые скулы, губы потрескались. Он с отвращением отвернулся. Пахнет хлоркой и чем-то знакомым.

Стальная дверь открылась. Точно, пахнет духами — гурманский аромат с кофейными нотами. Бандит увидел девушку: она аккуратно переступила порог. На вид брюнетке чуть за двадцать, а значит, она младше Бандита.

¹ Полный список упоминаемых в тексте произведений и их авторов можно найти в конце романа.

И не только младше, но и ниже — без каблуков едва достанет ему до плеча.

Стрижка каре, миловидные черты лица, худоба — все в ней до боли, до дрожи ему знакомо. Он рассмотрел ее слегка вздернутый нос, губы в бордовой помаде и хитрые серые глаза. «Куколка, ты меня освободишь?» — понадеялся Бандит. Но гостья не торопилась. С кошачьей грацией она поправила бретельку узкого черного платья и провела ладонью по сумочке.

Бандит разозлился и вновь дернулся — наручники больно впились в запястье. Она наряжалась для этой встречи? Тогда почему он выглядит так, будто вылез из трущоб?! Глянул на порванную рубашку и спросил:

— Что я здесь делаю?

Она неторопливо подошла, ее каблуки эхом отзывались в напряженном молчании, села на свободный стул и положила на стол сумочку: маленькую, кожаную, на серебряной цепи вместо ремешка.

Брюнетка сказала:

— Поиграй со мной, любимый, — и достала револьвер.

Бандит хмыкнул. «В таких сумочках можно спрятать что угодно», — вспомнил он стереотип из фильмов. Девушки из кинолент прячут флакон духов или пачку тонких сигарет. Но она... она не обычная девушка.

Гостья заправила прядь волос за ухо, открывая взору несколько сережек на мочке, и подтолкнула револьвер к Бандиту. Брюнетка захлопала ресницами, словно предлагала не в русскую рулетку играть, а выпить в баре. С неприятным звоном револьвер прокатился по столу, и Бандит поймал оружие свободной от наручников рукой. Металл холодил пальцы.

— Хочешь, чтобы я вышиб себе мозги? — В хриплом голосе не было страха, только усталость. Бандит отбросил оружие в направлении гостьи, почесал переносицу и выругался — защипала свежая ссадина.

Собеседница, кажется, всерьез задумалась над его вопросом и кивнула:

— В таком случае я отстану от тебя.

Бандит громко цокнул языком:

— В таком случае, *любимая*, скажи, где пуля в этом барабане, и мы не потеряем много времени.

Брюнетка улыбнулась, но тут же приложила руку ко рту, словно по ее улыбке Бандит мог догадаться, каков исход игры. Серые глаза гости стали огромными, испуганными.

— Не могу, милый, не могу.

— Почему? Белладонна...

— Ох... — Она приблизилась, обволакивая его шлейфом духов. — Тогда ты будешь знать. И застрелишь меня.

Он не убийца. Но в тот момент, схватив револьвер, был готов много раз нажимать на спусковой крючок, целясь Белладонне в лоб.

Жаль, она поняла это первой.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

ПЛЕЙЛИСТ

Ava Max — Belladonna

UFO — Belladonna

Elvira T — «Лучше»

Elvira T — «Я полюбила бандита»

Marina Kaye — Twisted

Marina Kaye — Double Life

Marina Kaye — Dancing With The Devil

Depeche Mode — Surrender

Mirèle feat. Myth Syzer — «Пишу и стираю»

SOIYA — «Отпускай»

Tokio Hotel — Bad love

ГЛАВА 1

Милая, как цветок, но только в начале.
Все не так, как кажется.
Ты будешь выкрикивать мое имя,
Проклиная за то, что подобралась
так близко.

© *Ava Max, Belladonna*

Как поступают лучшие-в-мире-отцы? С сыновьями они запускают бумажных змеев, обсуждают спортивные передачи, ремонтируют автомобили. Лучшие-в-мире-отцы готовы пожертвовать просмотром бейсбольной игры ради мечты своего ребенка.

Джек Льюис стремился быть лучшим отцом, поэтому вместо вечера на диване выбрал рок-концерт. В машине Джек по десятому кругу слушал оды любви тринадцатилетнего Джонни к певице Белладонне.

Сын рассказывал: она немка, ей двадцать три, живет в Берлине, музыкальную карьеру начала пару лет назад, о личной жизни умалчивает. Поет поп-рок, пронизанный бунтарским духом.

Разумеется, лучшему-в-мире-отцу хотелось, чтобы сын играл на скрипке, занимался американским футболом и поступил в Гарвард. Но Джек любил рок-музыку, поэтому сделал вывод: ничего страшного, если сын помечтает о юной звезде. Это подростковое, обязательно пройдет. И когда Белладонна объявила тур по Америке, Джонни за хорошие оценки получил билет, а Джек зарекся сопроводить сына на выступление. Совместно с женой Элизабет они решили: пусть ребенок будет под присмотром, ведь упрямото и тяга к приключениям у Джонни в генах.

— Почему девочка назвалась Белладонной? — спросил Джек, припарковав автомобиль на стоянке клуба.

Отец и сын выбрались из салона. Джек приподнял воротник толстовки. Он давно не выезжал из пригорода, поэтому не различал улицы Западного Голливуда. Все они были одинаково шумными и яркими.

— Не знаю, — дернул плечами Джонни. — Цветок такой есть, он мужчин с ума сводит, — нетерпеливо бросил сын, наблюдая, как Джек ставит машину на сигнализацию и надевает кепку, пригладив темные волосы. — Зачем тебе кепка? — не понял Джонни, взмахнув темными кудряшками.

— Старая привычка. — Льюис-старший смутился.

Он долго подбирал оправдание мнительности, смотря на сына, свою юную копию: скулы впалые, нос прямой... у Джонни прямой, а у Джека *был* прямой, пока нос ему не сломали, кажется, дюжину раз. Когда Джеку было тринадцать, у него росла щетина, которая сейчас, в тридцать восемь, трансформировалась в аккуратную бороду; у Джонни щеки идеально гладкие. Но главное отличие: у сына другие глаза — карие, как у матери, и доверчиво-распахнутые. Глаза Джека зеленые, с хитрым прищуром.

— Идем, — проворчал он. — Увидишь скоро Белладонну.

Повторять не пришлось: сын пружинистой походкой направился в клуб. Все, чего хотел Джек в тот вечер, — обегать Джонни.

Но у судьбы были совсем другие планы.

Охрана проверила билеты, и Льюисы оказались в клубе. При свете первый этаж напоминал огромную картонную коробку, заполненную людьми, — преимущественно подростками. На стенах висели плакаты рок-групп, спра-

ва от входа Джек увидел раздевалку, слева — бар. Льюис-старший поднял голову: над потолком висели колонки и внушительные прожекторы.

Взрослый, коренастый, бородатый Джек смотрелся странно на фоне школьников и студентов. Ему хотелось скрыться от толпы и потащить сына в уютную ВИП-ложу, хотя он прекрасно знал, что в возрасте Джонни сам выбрал бы танцпол. Энергетика живого выступления бесценна! Поэтому Джеку оставалось надеяться, что с щупленьким подростком не случится беда. Ему-то со спортивной фигурой давка у сцены никогда не была страшна.

— Я буду наверху, в ВИП-ложе. — Джек отвел сына в сторону и указал на балкон. — Не подходи близко к сцене, тебя затопчут, и не подходи к бару, — Льюис показал пальцем на место, где будет сидеть, — я слежу за тобой.

— Па-а-ап, — протянул Джонни. — Я понял, окей?

— Окей. — Льюис подавил желание обнять сына. Раньше они всегда обнимались. Раньше... Джек не заметил, как сын стал подростком, которому нужно много личного пространства. — Увидимся после выступления, — сказал Джек и направился в сторону лестницы.

Балкон, освещенный лампочками на полу и неоновой подсветкой у бара, гораздо просторнее первого этажа — зрительские места на диванах, никакой толпы и давки. Джек подошел к краю балкона, вновь оглядел толпу и без труда нашел кудрявую макушку Джонни. Сын занял место в пятом ряду и разговаривал с рыженькой девочкой-подростком. «Отлично, компания сверстников». Джек поправил кепку и, оттолкнувшись от перил, огляделся: по периметру расставлены диваны с черной обивкой, а в глубине балкона только бар, за которым несколько человек пили коктейли. Диван Джека оказался ближе остальных к перилам и, соответственно, к сцене. На соседних местах никого не было.

Окончательно расслабившись, Льюис подавил желание взять виски с колдой. «Ты за рулем!» — отчитал себя и огра-

ничился колодой. Бармен выполнил заказ, и Джек вернулся к своему месту до начала выступления. Развалившись на диване, Льюис закинул ноги на столик и шутливо сказал:

— Развлекай меня, Белладонна.

Свет погас, зрители замолчали. Джек остро ощутил панику. Словно молотом по голове, пришло осознание: он отпустил сына в толпу беснующихся подростков. Вдруг с Джонни что-то случится?! Льюис вскочил и перегнулся через балкон, чтобы разыскать глазами сына. Как там Джонни? Не испугался? Тишину заполнил грохот битов. Следом гитара. Барабаны.

— Дядя, сядь! — крикнули с дальнего ряда. — Не видно ни хрена!

Джек медленно опустился на диван. «Дядя». Он и забыл, охваченный тревогой, что давно взрослый дядя. Главное — он отец подростка, которому не нужен позор и испорченное настроение. «Джонни — смысленный мальчик, — убеждал себя Джек, дергая пальцами козырек кепки, — и в компании сверстников. Я должен дать ему свободу, я обязан понять — мой сын вырастет». Эта мантра помогла переключиться. Раз он тоже пришел на концерт, в его планах хорошо провести вечер.

Софиты замелькали по пустой сцене, из-за кулис вышла Белладонна. Визг фанатов звучал прекрасным аккомпанементом к ее звонкому голосу:

— Привет, Лос-Анджелес!

Джек вытянул шею, чтобы разглядеть блондинку.

Белладонна, маленький ураган, носилась по сцене и пела о наивной девушке, которая впервые пришла в клуб. Возможно, и она была такой? Из-за немецкого акцента певица выговаривала слова четко, будто отбивала каждым слогом барабанную дробь, а ноты звучали кристально чи-

сто; если бы не обращения к толпе и сбитое от танцев дыхание, Джек бы решил, что она поет под фонограмму. «Профессионал! — думал Льюис. — Педантичная и дисциплинированная немка — как полагается по стереотипам».

Экраны представили артистку в полный рост. Она была значительно ниже двух танцовщиц, но сияла так, что сразу становилось понятно: концертом правит Белладонна.

Платье, темно-синее, как вода ночью в озере, едва доставало певице до острых коленей, на ногах армейские ботинки, а руки украшены татуировками. Джек прищурился: рассмотреть лицо оказалось непросто — Белладонна ни секунды не могла устоять на месте! Благодаря плакатам в комнате Джонни Льюис знал — у Белладонны красивое лицо: аккуратный нос, губы без явного изгиба и слегка раскосые по азиатскому типу серые глаза. На фотографиях певица всегда ярко накрашена и потому казалась неестественной куклой. Красивой, но пустой. Джеку хотелось рассмотреть Белладонну, убедиться, что она реальна. И это удалось, когда экран успел поймать ее счастливое лицо. Но и сегодня Белладонна предпочла скрыть личико под макияжем: синие тени с блестками, помада в тон. Явно вдохновлялась Дэвидом Боуи¹.

Юная, дерзкая — так бы Джек описал Белладонну. И хорошенькая. Джек понимал: певица очаровательна, но она не Лиззи. Тем не менее Джек понял помешательство сына. Харизма, талант и миловидная внешность — адский коктейль. На сцене Белладонна смотрелась органично. Есть артисты, которые излучают магию и становятся кумирами. Белладонна определенно в их числе.

На что еще она способна?

Прожектор сменил траекторию, ослепив зрителей балкона. Джек выругался и прикрыл глаза ладонью, прячась от неприятного белого света. Несколько секунд он ничего не видел. Дезориентация. Темнота.

¹ Британский музыкант.